

Нам посмертно никто не давал орденов.
Партбилеты в музей не здавали.
Мы «врагами народа» ушли из домов,
Чтоб погибнуть на лесоповале.

Безымянны последние наши следы.
Отыскать никого не сумеют.
Вместо скорбных крестов, кое где топоры,
Топоры на могилах ржавеют

Мы не крови хотим, но мы прошлое ваше.
Вы должны нас понять, а иначе вас ждут
В той же камере та же стальная параша
И холодный ГУЛаг, и безрадостный труд.

Все мы верили слепо, непримеримо.
К цели стремились любой ценой.
Даже тогда, когда совесть смердила
И лучшие шли на убой.

На стального вождя не валите все беды.
С ним все ясно, он строил, как мог.
Каблуками в крови прошагал до Победы
Его мягкий кавказский сапог.

У Кремлевской стены серый камень надгробья.
На парады, колонны шагающих вас
Каждый праздник спокойно глядят исподлобья
Щели запоминающих глаз.

С нами все, нам терять больше нечего.
Мы развеяны ветром сухим на ветру,
Но вы живы... так думайте с вечера,
Вдруг за вами придут поутру.

И отмерят вам «высшею мерой»
По тому же закону, тот же приказ...
Так успеете додумать: какую химерой
Фарисеи пол века дурачили вас.

Мы придем к вам – «враги и врагини народа»
И гарантий потребуем, чтобы во век
Не вставали вожди из забитого гроба,
Чтобы не был рабом человек.

1988 г.